

УДК 81'23 / DOI 10.30982/2077-5911-2020-43-1-36-53

НИКНЕЙМЫ ИГРОКОВ DOTA 2 И ПСИХИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ ЯЗЫКА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Климова Маргарита Андреевна

Кандидат филологических наук,
преподаватель департамента прикладной лингвистики
и иностранных языков
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
603155, Нижний Новгород, ул. Б. Печерская, д. 25
mfokina@hse.ru

В фокусе данного исследования находится проблема глобализационного влияния на психические границы языка в этноязыковом сознании русскоязычных геймеров. Объектом исследования выбраны никнеймы в популярной онлайн-игре Dota 2, предполагающей межкультурную коммуникацию за счет распространенности в разных странах. В качестве предмета изучения выступил выбор языка и алфавита для никнейма как обязательный компонент виртуального псевдонима, информативный с точки зрения этнокультурной идентичности и языковой лояльности носителя. Работа направлена на социопсихолингвистическую диагностику границ языка в этноязыковом сознании игроков Dota 2 на основе выбора языка и алфавита для ника и метаязыковой рефлексии создания и восприятия никнейма, выявленных с помощью онлайн-опроса и эксперимента. Результаты исследования свидетельствуют о превосходстве английского языка и в количественном, и в качественном аспекте. Последний проявляется в функциональном доминировании и положительной оценке англоязычных никнеймов, а также в квалификации в качестве англоязычных спорных случаев. Экспансия английского языка не приводит к усилению языковой лояльности в отношении русского: несмотря на принятие языкового разнообразия в никнеймах, русскоязычные виртуальные псевдонимы, в отличие от англоязычных, становятся объектами отрицательной оценки игроков. Отдельные наблюдения тем не менее не могут быть однозначно отнесены на счет смещения и ослабления психических границ языка в этноязыковом сознании русскоязычных геймеров и нуждаются в более подробном рассмотрении. В частности, дальнейшего исследования требуют проблема неразличения респондентами понятий языка и алфавита, распространенное неприятие транслитерации в никнеймах и декларируемое отрицательное отношение к отступлению от правильного написания никнеймов.

Ключевые слова: никнеймы, компьютерные игры, глобализация, психические границы языка, этноязыковое сознание, этнопсихолингвистика, социопсихолингвистика, метаязыковая рефлексия

Социальные и психологические факторы влияния глобализации на границы языка в этноязыковом сознании

Данное исследование посвящено проблеме границ языка в этноязыковом сознании. Опираясь на определение языкового сознания как совокупности структур сознания, в

формировании которых были использованы социальные знания, связанные с языковыми знаками [Тарасов 1988], Н.В. Уфимцева рассматривает языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности, как средство познания своей и чужой культуры [Уфимцева 2003]. И.В. Привалова использует понятие национально-культурного (этнолингвокультурного) сознания, образы которого оформляются с помощью специфических языковых маркеров лингвокультурного, лингвоструктурного и лингвоэкологического класса [Привалова 2003]. Этнокультурная маркированность имен собственных рассмотрена Т.П. Романовой, выявившей российский этнокультурный маркер, входящий в коннотативный компонент рекламного имени [Романова 2013]. При сопоставлении смежных терминов “языковое сознание”, “этноязыковое сознание” и “этнокультурное сознание” И.И. Валуйцевой и Г.Т. Хухуни выявлены отдельные отличия между обозначаемыми ими понятиями: в частности, этноязыковое сознание может трактоваться как включающее, в отличие от собственно языкового, “неосознанное знание” [Валуйцева, Хухуни 2012: 96]. Данное обстоятельство является решающим в пользу выбора термина “этноязыковое сознание” для использования в настоящем исследовании.

Этноязыковое сознание является предметом этнопсихолингвистики, развивающейся в рамках отечественной психолингвистики и исходящей из положения о том, что “на восприятие чужой культуры всегда накладываются знания, полученные в процессе социализации в родной культуре” [Уфимцева 2006: 99]. Важность фактора социализации подчеркивается и представителями другого современного направления – неопсихолингвистики: отправной точкой исследования является “человек в совокупности его индивидуально-психических характеристик, “врастающий” в свою культуру в процессе социализации”; актуальным является рассмотрение образа мира человека как члена социальной группы [Бубнова, Красных 2014: 132–134]. Необходимость учета психологических и социальных характеристик личности, а также социального контекста обусловила возникновение социопсихолингвистики. При этом, по словам Н.И. Мироновой, компонент “социо-” здесь следует понимать широко и включить в состав направления в том числе этнопсихолингвистику [Миронова 2014: 88]. Таким образом, комплексный подход к предмету исследования, учитывающий, помимо психологических, социальные аспекты проблемы, оказывается в русле современных направлений отечественной психолингвистики. О возможности применения интегрированного подхода к изучению этнокультурной специфики языкового сознания свидетельствует обзор А.А. Степановой, где рассматриваются как социолингвистические, так и психолингвистические работы, направленные на изучение этнической идентичности и языкового сознания носителей бурятского языка [Степанова 2016].

Понятие границ языка связано с проблемой глобализационного влияния на язык, которой посвящен ряд исследований А.В. Кирилиной и Е.С. Гриценко [Кирилина, Гриценко, Лалетина 2012; Кирилина 2013, 2015; Гриценко, Ненашева 2017]. В перечисленных и смежных работах обосновывается социопсихическое выражение глобализационного влияния на язык. К социально укорененным феноменам можно отнести следующие:

- усиление многоязычия, «перереформатирование» языковых ситуаций [Кирилина 2011];
- неравноправный языковой контакт, сопровождающийся иноязычной / инокультурной (англо-американской) экспансией [Кирилина 2011];

- сокращение языка: вытеснение языков с высоким коммуникативным статусом из ряда важных общественных сфер коммуникации – науки, бизнеса и др. [Кирилина 2015: 78; Кирилина 2013], усеченное использование языка [Blommaert 2010];

- использование англицизмов для передачи социокультурных смыслов и конструирования профессиональной идентичности в русскоязычном коммуникативном пространстве [Гриценко, Ненашева 2017];

- рост социального престижа английского языка, ассоциируемого с передовыми тенденциями и успехом [Кирилина 2013];

- формирование “облегченной” идентичности – гибкой, наднациональной, способной жить в условиях любого большого города и пользующейся английским языком [Кирилина, Гриценко, Лалетина 2012].

Психическое выражение глобализационного влияния на язык имеет следующие проявления:

- массовая “колонизация” языкового сознания русскоязычных коммуникантов англицизмами, англизация как профессиональных языков, так и повседневной речи [Власенко 2007];

- обширная и разнообразная концептуализация прагматики иностранного языка в обыденном сознании [Павлюк 2008];

- рост стихийной, “народной” рефлексии о языке как свидетельство осознания угроз его жизнеспособности носителями [Кирилина 2013];

- нарушение психических границ языка и сближение языков в результате наивного (непрофессионального) перевода [Кирилина 2011].

Понятие психической границы языка, введенное в научный оборот А.В. Кирилиной, отражает “готовность/ неготовность к поддержанию и воспроизведению различий между родным языком и языком, осуществляющим экспансию” [Кирилина 2011: 38]. Предметом данного исследования являются психические границы языка в этноязыковом сознании русскоязычных геймеров, объективированные через их никнеймы в Dota 2 и отраженные в метаязыковой рефлексии.

Никнейм как социально и психически детерминированный динамический объект

В фокусе исследования находится никнейм в игре Dota 2, рассматриваемый как социально и психически детерминированный динамический объект, информативный с точки зрения глобализационного влияния на психические границы языка.

Способности никнеймов выражать идентичность посвящен ряд зарубежных исследований [Murphy 2004; Hassa 2012; Kelley 2012; Aldrin 2019]. В отечественных работах подобная способность связывается с широким диапазоном функций, среди которых выделяются идентификация, самоидентификация и самопрезентация [Казяба 2016]. С.И. Гарагуля предлагает выделить в особый вид антропонимическую идентичность как психологическое соотнесение себя со своим именем, основанное на языковой и культурной идентичности [Гарагуля 2007]. Изучение никнеймов с точки зрения выражения этнокультурной идентичности связано с рядом ограничений. Во-первых, никнейм может выражать не реальную, а изобретенную, виртуальную идентичность, в связи с чем Т.В. Аникиной введен синонимичный термин “псевдопрозвище” [Аникина 2010]; М.В. Голомидова отмечает, что никнеймы создаются с исходной установкой “быть кем-то другим” в сети [Голомидова 2005: 21]. В зарубежных исследованиях

вопрос о соотношении онлайн- и оффлайн-идентичности признается дискуссионным [Humphrey 2009; Gatson 2011]. Во-вторых, перечисленные функции электронных псевдонимов не являются универсальными, так как семантически опустошенные никнеймы (например, *123456* или *qwerty*) выполняют сугубо техническую функцию [Соков 2013]. Таким образом, речь идет лишь о возможности выражения этнокультурной идентичности (реальной или виртуальной) через внутреннюю форму никнейма. Однако данные ограничения могут быть во многом нивелированы за счет перемещения фокуса анализа на выбор языка и алфавита – таким образом в поле исследования попадает абсолютное большинство ников за редким исключением в виде интернет-псевдонимов, представленных только цифрами и международными символами.

Вопрос о языке и алфавите никнейма в электронной коммуникации является малоизученным. Т.В. Хвесько и В.Д. Мажникова отмечают, что “воздействие ника на иностранном языке (преимущественно на английском) намного сильнее, чем на русском” [Хвесько, Мажникова 2013: 68], однако данное наблюдение не подтверждено эмпирическими данными. Г.Н. Алиева и Дж.Т. Авчиева делают вывод об обостренном самоощущении этноса, отраженном в никнеймах жителей полиэтнического региона (Махачкалы) в качестве информации об этнической принадлежности номинанта [Алиева, Авчиева 2011]. В работе, продолжающей данное исследование, отмечается тенденция к транслитерации никнеймов на миноритарных языках России на русский язык [Алиева, Касумова, Курбанова 2018]. Подобные наблюдения свидетельствуют о проблемном характере выбора языка и алфавита для никнейма, их способности выражать этнокультурный компонент. В настоящем исследовании данный вопрос рассматривается с точки зрения степени языковой лояльности, отраженной в языке и алфавите виртуального псевдонима.

Dota 2 – компьютерная игра жанра *multiplayer online battlearena*, в которой две команды по 5 человек сражаются друг с другом в режиме реального времени. Команды могут формироваться самими игроками либо, если пользователь хочет играть один, подбираться случайным образом из числа игроков, находящихся онлайн. Игра объединяет людей со всего мира и обладает значительной популярностью. За июль 2019 года в Dota 2 играли более 10 миллионов уникальных пользователей, игра также вошла в пятерку самых популярных по количеству просмотров на платформе Twitch, по данным The Esports Observer за первое полугодие 2019. Будучи способом занять досуг для игроков-любителей, Dota 2 является и профессиональной киберспортивной дисциплиной, по которой ежегодно организуются крупные международные турниры (призовой фонд самого масштабного соревнования в 2019 году составил более 33 миллионов долларов). Вокруг игры формируется и активно развивается сообщество [Boguslavskaya et al. 2018], объединяющее спорт, медиа и интернет-коммуникацию.

Таким образом, ключевыми предпосылками выбора предмета исследования выступили следующие соображения. Никнейм как результат самономинации способен передавать информацию об этнокультурной идентичности и языковой лояльности носителя не только через внутреннюю форму, но и через выбор языка и алфавита. Будучи всемирно популярной командной игрой, Dota 2 предполагает межкультурную коммуникацию, что делает актуальным вопрос о языке и алфавите для никнейма. Кроме того, несмотря на то, что для сообщества Dota 2 характерна антропонимическая диглоссия (термин И.В. Крюковой [Крюкова 2016]), то есть параллельное использование никнеймов и официальных антропонимов, виртуальным псевдонимам в игровом сообще-

стве свойственна обширная сфера функционирования, не ограничивающаяся взаимодействием в процессе игры. Это особенно характерно для профессиональных игроков Dota 2, чьи никнеймы используются на международных киберспортивных турнирах и в медиакommunikации сообщества болельщиков и журналистов. Итак, по значимости никнеймы Dota 2 соотносятся с прозвищами в спорте, в ряде случаев способными заменять имена спортсменов во всех типах коммуникации [Galkowski 2018: 197]. Однако интернет как первичная среда бытования наделяет никнеймы признаком, отличным от прозвищ в традиционном спорте, – неограниченной способностью к изменению. Изменчивость, в свою очередь, сближает рассматриваемые никнеймы с динамическими интернет-объектами, признаваемыми А.В. Кирилиной и Л.М. Терентием информативными с точки зрения социальной диагностики [Кирилина, Терентий 2016]. Данное исследование направлено на социопсихолингвистическую диагностику границ языка в этноязыковом сознании игроков Dota 2, явленных через выбор языка и алфавита для никнейма и рефлексии такого выбора.

Методы и процедура исследования

Для достижения цели исследования были использованы методы анонимного онлайн-опроса и эксперимента. Респондентам предлагалось сообщить свой никнейм и возраст, а затем в ходе эксперимента определить алфавит и язык своего ника. Опрос включал следующие вопросы:

- 1) Почему Вы выбрали такой язык и алфавит для ника?
- 2) В Вашем нике есть отступления от правильного написания слов? Если да, почему?
 - 3) Вызывают ли у Вас какую-либо реакцию ники других игроков:
 - да, в основном положительную
 - да, в основном отрицательную
 - нет, не вызывают
 - 4) Пожалуйста, продолжите фразу, выбрав один или несколько вариантов: «Мне больше всего нравятся ники...»
 - смешные
 - понятные
 - необычные
 - короткие
 - написанные без ошибок
 - на русском языке
 - на английском языке
 - другое:...
 - 5) Пожалуйста, продолжите фразу, выбрав один или несколько вариантов: «Меня больше всего раздражают ники...»
 - непонятные / бессмысленные
 - содержащие мат
 - написанные с ошибками
 - длинные
 - на русском языке
 - на английском языке
 - другое:...

Вопросы и задания были составлены таким образом, что выбор языка и алфавита оценивался в двух ракурсах – производства и восприятия ника. В вопросах были также учтены такие параметры, как наличие ошибок и мата, чувствительность к которым может сигнализировать об отношении к языку.

Результаты эксперимента и опроса были подвергнуты количественной оценке и качественной интерпретации.

Результаты и обсуждение

Вопрос 1

В эксперименте и опросе приняло участие 288 русскоязычных игроков Dota 2. Результаты определения языка и алфавита собственного никнейма с распределением по возрастным категориям представлены в таблице 1.

Таблица № 1

Распределение результатов эксперимента по возрастным категориям

возрастная категория	русский язык+кириллица	русский язык+латиница	английский язык+кириллица	английский язык+латиница	другие языки и алфавиты	всего респондентов в данной возрастной категории
до 12 лет	3	1	0	0	0	4
13 - 15 лет	5	1	0	7	0	13
16 - 17 лет	6	1	1	19	4	31
18 - 23 года	20	9	3	92	19	143
24 года и старше	18	21	0	49	9	97
всего ответов данного типа	52	33	4	167	32	288

Как видно из таблицы, ответы распределены неравномерно и с точки зрения выбора языка и алфавита, и в аспекте возрастных характеристик самих респондентов. Половина ответов принадлежит игрокам 18 - 23 лет, в то время как количество геймеров до 15 лет не предлагает статистически значимых результатов анализа. Оформление никнейма на английском языке кириллическими буквами оказалось наименее популярным вариантом, тогда как комбинацию английского языка и латиницы выбрали более половины респондентов.

Результаты однозначно свидетельствуют о предпочтении английского языка и латиницы среди всех возрастных категорий игроков. Вместе с тем низкая популярность “смешанных” вариантов (оформление никнейма с помощью нехарактерного для языка алфавита) может быть вызвана нежеланием нарушать психические границы языка. Однозначный вывод об отрицательном глобализационном влиянии не позволяет сделать и интерес, проявленный игроками к разнообразию языков. Помимо русского

и английского языка, при самоименировании геймерами использованы японский, украинский, хорватский, суахили, французский, чешский, латинский, китайский, немецкий, польский, казахский, а также искусственные языки – эльфийский и leet.

При интерпретации полученных результатов необходимо учитывать затруднения, возникшие у респондентов при квалификации собственного никнейма с точки зрения языка и алфавита. В ответах респондентов встречались как очевидные ошибки (квалификация никнеймов *Catnoire* и *Legendinteam – lose* как русскоязычных, никнеймов *Yahor* и *Махиwa*, образованных от русскоязычных имени и прозвища, как англоязычных из-за использованного алфавита), так и дискуссионные случаи, требующие подробного рассмотрения. Во-первых, проблемы при квалификации возникали в случае использования нескольких языков и / или алфавитов в никнейме. Респонденты либо осознавали комбинацию (*И на русском, и на английском, английскими буквами; английское слово на англ, русские на русском*), либо упоминали в своем ответе только английский язык, хотя никнейм содержал элементы другого языка – русского (*padshiyouroboros*) и японского (*Akumahere*). Во-вторых, игроки зачастую рассматривали как англоязычный никнейм, образованный от прецедентного имени наднационального характера, лингвокультурой-источником которого, однако, не выступает англо-американская культура: *Ares, Leviathan, Chunga changa, Kanbe Kotori, misamisa*. Показательным является пример никнейма *Asmund*, автор которого определил язык виртуального псевдонима как английский, несмотря на источник мотивирующего имени: *Взял ник из какой-то старой книги, которую читал когда-то в детстве, в которой рассказывается об викинге по имени Асмунд, который оказался в Южной Америке, и про его жизнь там. Пытался найти эту книгу, но так и не смог. Я примерно помню, что книга вроде советская, хотя это не точно*. В-третьих, в абсолютном большинстве случаев словотворчества, то есть изобретения семантически опустошенных никнеймов без внутренней формы, авторами не только используется латиница, но и указывается английский язык для подобных новообразований: *Vaglevor, MJYEBA, Quill, SvaNn, Immerlane, LANZY*. Примечательно, что английский язык указывается даже в случае, если сам автор ассоциирует фонетический облик изобретенного слова с другим языком. Например, игрок с ником *Sominiovi* отмечает: *Просто нравится восточная тематика и тд, звучит как то по японски*.¹ Перечисленные случаи предпочтения в сторону английского языка связаны с преобладанием латиницы над кириллицей и объясняются неразличением понятий языка и алфавита в языковом сознании, которое прослеживается и в объяснении выбора того или иного языка и алфавита для ника.

Ниже в порядке убывания распространенности приведены причины выбора английского языка и латиницы для никнейма, указанные игроками:

- ориентация на язык и алфавит источника никнейма (*Язык и алфавит оригинала, смысл каверкать; Оригинал на английском, решил не отходить от канона*);
- субъективное предпочтение (*лав англишь соу матч; Все норм ники на англише*);
- визуальное и звуковое эстетическое превосходство латиницы и английского языка (*Английский красивее русского и выглядит приятнее; Английский как по мне звучит более интересно в плане ников. Русский не так ровно ложиться на фэнтези имена и обозначения. Например «пожератель» не так классно звучит как английский «Devourer»*);

¹ В ответах респондентов сохранена авторская грамматика, орфография и пунктуация.

- возможность прочесть и понять никнейм для игроков из других стран (*Чтобы иностранцы смогли прочитать его; Английский язык понятен большому числу людей, большинство русскоговорящих игроков так же понимают его*);

- распространенность английского языка во всем мире (не только в игровой сфере) (*Потому что английский топ 1 язык мира и его знают почти все; выбрал самый распространенный язык*);

- отрицательная оценка русского языка и кириллицы (*Мне не нравится русскоязычное написание для использование ников; На русском слишком длинно; на русском бы это звучало крайне уцербно; кириллица не оч*);

- отсутствие возможности написать ник кириллицей в других компьютерных играх (*во многих играх нельзя сделать ник на русском; Русский ник разрешен почти только в Стиме, а англ везде*);

- более высокий воздействующий потенциал по сравнению с русским языком и кириллицей (*На английском выглядит куда устрашающее нежели на русском; Солиднее; выглядит внушительней*);

- ориентация на общение в англоязычном интернете (*потому что я открыт для всех серверов; Играю в англоговорящем секторе*);

- удобство (*Было удобнее работать с английским*);

- отрицательное отношение зарубежных игроков к русскоговорящим и вызванная этим необходимость конспиративной функции (*Играл в основном на Европе, там плохо относится к ру игрокам; Чтобы никто не знал что я русскоязычный; Ну чтоб русофобии не было в мою сторону*);

- эффект отчуждения, вызванный непривычностью английского языка и латиницы (*Английский звучит (или просто кажется таковым) более внушительным, таинственным, необычным. Есть некоторый эффект отчуждения – язык не родной, алфавит не родной, текст на английском уже самим фактом существования не в родном языке производит определенное впечатление*).

Причинами выбора русского языка и кириллического алфавита выступили следующие факторы, указанные в порядке убывания популярности в ответах игроков:

- ориентация на язык и алфавит источника никнейма (*Потому что это слова из русского языка; Потому что это цитата из русской локализации мультфильма*);

- субъективное предпочтение (*Мне так больше нравится*);

- этнокультурная идентичность автора (*потому что я русский; я славянин*);

- доступность никнейма в аспекте прочтения и понимания (*Чтобы все поняли; Узнаваем и легко читаем; Что бы было понятно что значит мой ник*);

- родной язык (*Это мой родной язык и я его знаю*);

- особый эстетический и выразительный потенциал (*Звучит так в развалочку; запоминается. Кириллица очень броская; Более точно передает замысел*);

- возможность вызвать негативную реакцию у нерусскоговорящих игроков (*Если попадешься с европейцами, они будут гореть, только потому что ты – русский; Кириллица для лучшего восприятия фразы русскоговорящими и для устрашения иностранцев*);

- удобство (*Так удобнее*).

Таким образом, некоторые причины характерны для обоих языков и алфавитов, вместе с тем в ответах игроков, выбравших английский язык и латиницу, присутствуют специфические причины, связанные с социальными (распространенность и междуна-

родный статус английского языка, его конспиративная функция, ориентация на англоязычную коммуникацию) и психическими (новизна восприятия ника на иностранном языке, обусловленная “эффектом отчуждения”) факторами глобализации.

Вопрос 2

Респондентам предлагалось оценить свой никнейм с точки зрения наличия или отсутствия отступлений от правильного написания и указать причины эрративов.

Примечательно, что абсолютное большинство респондентов считает, что в их никнеймах отсутствуют орфографические ошибки: подобный ответ дали 84% игроков, выбравших английский язык и лагину для ника, 69-75% геймеров, выбравших русский язык, и 65% респондентов, выбравших другие языки. Разница в доле отрицательных ответов может объясняться как ослаблением психических границ и критического восприятия употребления языка в этноязыковом сознании авторов англоязычных ников под влиянием глобализации, так и расхождениями в понимании феномена отступления от правильного написания. К спорным случаям в аспекте правильности / неправильности написания в результате анализа ответов респондентов можно отнести следующие:

- замена букв на цифры (*Inv4510n; n1ght*);
- отсутствие пробелов между словами (*Каляврывается*);
- изменение регистра отдельных букв (*СвиноБанда; ИгуанаДон; SverhRazum*) или унификация регистра для всего слова (*STARDOM; psychosis*);
- запись буквы с помощью комбинации символов (*КоJloBpaT; TemHblu*);
- удвоение, утроение и т.д. букв (*Goldfffire; AveRRRin*).

Как видно из примеров, подобные варианты написания могут быть выбраны независимо от языка и алфавита. То обстоятельство, что такое оформление никнейма зачастую не считается нарушением, свидетельствует об ослаблении психических границ языка в этноязыковом сознании части респондентов. В ряде случаев перечисленные случаи попадали в диффузную зону: были высказаны сомнения в отношении их квалификации (*Ну типо я А на 4 заменил, это считается отступлением?*). Интересно, однако, что в отношении транслитерации как весьма распространенного явления подобных сомнений не возникло, при этом транслитерация была причислена к отступлениям от правильного написания только одним респондентом.

Игроки, допустившие намеренные нарушения в правильном написании никнеймов, привели следующие основания в своих ответах:

- усиление эстетического воздействия никнейма (*так лучше выглядит; Оффлэйнер – правильно. У меня через Е. Так милозвучнее и не так криво смотреться*);
- стремление к краткости (*просто лаконичнее*);
- привлечение внимания (*циферка для «необычности»*);
- эвфемизм (*Тип не мат*);
- незнание правильного написания (*В детстве была русская версия игры. Не знал, как пишется по-английски. Написал чисто на слух*);
- необходимость изобретения уникального ника (*правильные заняты были*).

Итак, нарушения в написании никнеймов могут быть вызваны как объективными причинами, так и соображениями графической игры, однако зачастую отступления от исходного написания виртуального псевдонима не осознаются как таковые, что свидетельствует об ослаблении психических границ языка (как русского, так и английского) в языковом сознании геймеров.

Вопросы 3 - 5

Завершающий блок вопросов был нацелен на выявление отношения респондентов к языку никнейма и наличия отступлений от нормы в аспекте восприятия виртуальных псевдонимов других игроков. В таблице 2 представлены результаты подсчета ответов на вопрос 3.

Таблица № 2

Результаты подсчета ответов на вопрос 3

реакция респондента на никнеймы других игроков	русский язык+кириллица	русский язык+латиница	английский язык+латиница	другие языки и алфавиты
в основном отрицательная (%)	10	15	14	15
в основном положительная (%)	61	36	43	38
нейтральная	29	49	43	47

Таким образом, в ответах преобладает указание на положительную реакцию, сопоставимой популярностью пользуется нейтральная реакция. Однако необходимо отметить некоторую погрешность в ответах респондентов, заявивших о нейтральной реакции на никнеймы других игроков, так как лишь от 10 до 20% из них подтвердили свою нейтральную позицию в дальнейших вопросах (*Не раздражают совсем; Без разницы; Мне всё равно; да все равно, кто как хочет так и делает*).

В вопросы 4 и 5, наряду с нейтральными вариантами ответа (смешные, понятные, бессмысленные и т.д.), были добавлены характеристики никнейма, актуальные в аспекте исследования. У респондентов была возможность выбрать неограниченное количество ответов и предлагать свои. Распределения ответов, предложенных в качестве причин положительной реакции в вопросе 4, представлено в таблице 3.

Таблица № 3

Результаты подсчета ответов на вопрос 4

факторы положительной реакции на никнеймы других игроков	русский язык+кириллица	русский язык+латиница	английский язык+латиница	другие языки и алфавиты
никнеймы на английском языке	3	8	50	10
никнеймы на русском языке	9	3	3	0
никнеймы на русском языке и никнеймы на английском языке	3	0	12	0
никнеймы без ошибок	6	8	43	4

Очевидное предпочтение оказано никнеймам на английском языке, что особенно примечательно в случае обладателей ников на других языках и русскоязычных никнеймов на латинице. Среди геймеров, выбравших традиционный для языка ника алфавит для его оформления, есть респонденты, определившие русский и английский языки как привлекательные в одинаковой степени, что может объясняться отсутствием ощущения угрозы психическим границам языка в этноязыковом сознании тех, кто сам не нарушает подобные границы. Тем не менее никнеймы на английском языке, резко преобладающие над никами на русском языке среди одиночных ответов носителей англоязычных ников, свидетельствуют о неравноправном языковом контакте в восприятии данной группы респондентов.

Помимо выбора из предложенных вариантов ответа, респонденты могли предложить собственные свойства никнеймов, обуславливающие положительную реакцию. Важное место среди них занимают содержательные черты виртуальных псевдонимов (*таинственные, со смыслом, с отсылками, глубокие; связанные с мемами; креативные, с идеями, с какой-то интересной ассоциацией*). Среди характеристик, связанных с языковым оформлением, можно отметить следующие: звучность (*красиво звучащие*), отсутствие препятствий с прочтением и написанием (*лишь бы были читабельны/писательны*), в отдельных случаях - выбор для никнейма японского языка или ник на русском языке у нерусскоязычного игрока (*На русском языке, которые носят носители английского/другого языка*).

Несмотря на то, что отрицательная реакция как вариант ответа на вопрос 3 выбиралась игроками в несколько раз реже, чем положительная и нейтральная, при возможности выбора неограниченного количества ответов в вопросах 4 и 5 геймеры в среднем перечислили больше факторов отрицательной, чем причин положительной реакции, а также предложили больше новых уникальных факторов негативного отношения. Распределения ответов, предложенных в качестве причин отрицательной реакции в вопросе 5, представлено в таблице 4.

Таблица № 4

Результаты подсчета ответов на вопрос 5

факторы отрицательной реакции на никнеймы других игроков	русский язык+кириллица	русский язык+латиница	английский язык+латиница	другие языки и алфавиты
никнеймы, содержащие мат	17	13	75	12
никнеймы, написанные с ошибками	11	12	68	12
никнеймы на русском языке	0	7	34	6
никнеймы на английском языке	7	1	0	0

Обсценная лексика и ошибки в написании вызывают сопоставимо высокий уровень негативной реакции у всех респондентов, независимо от языка и алфавита их собственного ника. В то же время английский язык почти не вызывает отрицательного отношения, что может объясняться высокой популярностью и, как следствие, привычностью таких ников. Никнеймы на русском языке, напротив, стабильно вызывают негативную реакцию, в том числе у игроков, выбравших латиницу для оформления русскоязычных ников. Такой парадокс может быть вызван отмеченными ранее затруднениями в различении языка и алфавита, в связи с чем негативная реакция может объясняться выбором кириллицы. Интересно, что игроки, выбравшие языки, отличные от русского и английского, принимают английский язык для никнейма и относятся нетерпимо к русскоязычным виртуальным псевдонимам.

Из предложенных респондентами факторов отрицательной реакции можно заключить, что наиболее значимым из них является отсутствие оригинальности. Осуждаются никнеймы, обладающие следующим параметрами: *банальные, популярные; «модные» ники, которые каждый второй ставит; из масс культуры; со старыми шутками \ мемами неактуальными; скучные(smok1; spat; Leonid 97rus; бесят которые застряли в 2007-2009 типа как pro100)*. Критическое отношение могут вызывать и виртуальные псевдонимы, образованные от прецедентных имен: *содержащие имена знаменитостей/персонажей; плагиат ников других более успешных игроков; восхваляющие личностей, приводящих сообщество к упадку*. С содержательной точки зрения неприемлемыми оказываются никнеймы, имеющие потенциально оскорбительный характер (*оскорбляющие кого-то типа «смерть хохлам»*). В языковом выражении никнейма факторами, вызывающими негативную реакцию, выступают сложность для восприятия (*нечитабельные или сложночитаемые*) и нарушение эстетических норм (*содержащие сортирный и пошлый юмор; «грязные» ники вроде «отрыжка пуджа»; эстетически уродливые, которые неприятны глазу, уху и мозгу (достаточно одного)*). Относительно графического оформления никнеймов у респондентов возникло большое количество претензий к виртуальным псевдонимам, использующим цифры и другие небуквенные символы (*содержащие много цифр; написанные с использованием P@3NB1{} символов; со спец символами; с кучей бессмысленных символов (/ - \$ и т.д.); бесит когда ты не можешь найти/назвать человека из-за того, что его ник это ♪♫Ooq; вырвиглазные ники с использованием џ ѝ п е ж э Ә Ъ ф и подобного*) и языки, вызывающие затруднения для прочтения ввиду своей графической системы – арабский, китайский, японский (*ники состоящие из китайских слов/букв; арабские (или какие там) справа налево; иероглифы; ники на японском/китайском/арабском на ру сервере или на еу сервере. Особенно арабские ники. Они по дурацки выглядят из-за особенностей написания*). Таким образом, неприятие отдельных языков и алфавитов оказывается вызванным утилитарными соображениями – удобством восприятия и использования. Негативное отношение к транслитерации, напротив, не находит однозначного объяснения в ответах респондентов (*написанные на транслите; написанные не тем алфавитом*), будучи зачастую связанным с индивидуальными эстетическими предпочтениями: *написанные корявым, прямо-таки колхозным транслитом. Например, отдельные гегемоны имя Хулио могут записывать как Хулио и считать, что это действительно транслит*.

Выводы

Настоящее исследование исходило из положения о том, что никнейм игрока Dota 2 способен передавать информацию об этнокультурной идентичности и языковой лояльности носителя через выбор языка и алфавита. Данный способ выражения этнокультурной идентичности имеет преимущества над внутренней формой виртуального псевдонима, так как, в отличие от нее, является обязательным компонентом никнейма. Психические границы языка в этноязыковом сознании геймеров были рассмотрены на основе не только выбора ими языка и алфавита для никнейма, но и метаязыковой рефлексии этого выбора.

Результаты эксперимента и опроса свидетельствуют о противоречивых тенденциях в этноязыковом сознании русскоязычных геймеров в эпоху глобализации. С одной стороны, свою роль играет социопсихическое влияние глобализации. Об экспансии английского языка говорит его количественное преобладание в оформлении никнеймов. В обосновании функционального доминирования английского языка респондентами использовались указания на социопсихические факторы глобализации (распространенность и международный статус английского языка, воздействующий потенциал ника на иностранном языке). Вторжение английского в психические границы русского языка проявляется в положительной оценке англоязычных ников и сопутствующей ей отрицательной реакции на русский язык и в аспекте создания, и с точки зрения восприятия никнейма, а также в квалификации в качестве англоязычных виртуальных псевдонимов, совмещающих два языка, образованных от прецедентных имен не англо-американского происхождения или не соотносимых с существующими словами при условии их записи латиницей. Важное наблюдение, сделанное в ходе исследования, касается неразличения респондентами понятий языка и алфавита и следующей из него неразрывной связи языковой и графической экспансии.

С другой стороны, не все явления могут быть однозначно отнесены к глобализационному влиянию. В частности, можно отметить распространенное неприятие транслитерации как оформления никнейма с помощью алфавита, нехарактерного для данного языка, и разнообразие языков, избираемых для виртуальных псевдонимов (более 10 языков, помимо русского и английского). Согласно ответам обладателей русскоязычных никнеймов, русский язык способен выполнять функцию выражения этнокультурной идентичности. Однако вместе с тем в ответах присутствуют и свидетельства “облегченной” идентичности, настроенной на англоязычную коммуникацию в межкультурном игровом пространстве, и фиксируется отрицательное отношение иностранных игроков к русскоязычным никам. Данные обстоятельства не позволяют сделать вывод об устойчивом престиже русского языка в межкультурной коммуникации, в отличие от английского языка. О некоторых охранительных тенденциях в отношении языковой нормы говорит распространенная негативная реакция респондентов на отступления от правильного написания как в собственных никнеймах, так и в виртуальных псевдонимах других игроков, что особенно характерно для носителей англоязычных ников. Тем не менее, вопросы вызывает как сама размытость понятия отступления от правильного написания, так и мотивация декларируемой приверженности грамотности. Возможно, последняя призвана укрепить в этноязыковом сознании геймеров психические границы русского языка, нарушенные вторжением английского. Разумеется, данная гипотеза нуждается в проверке в ходе дальнейших исследований.

Таким образом, этноязыковое сознание игроков Dota 2 испытывает значительное влияние глобализации, характерное для современной социокультурной среды и усиленное особенностями коммуникации в игровом сообществе. Указанные противоположные тенденции не могут быть признаны равноправными: итоги исследования скорее свидетельствуют о смещении и ослаблении психических границ языка, при которых экспансия английского языка не приводит к усилению языковой лояльности в отношении русского.

Литература

Алиева Г.Н., Авчиева Д.Т. Структурно-семантическая классификация никнеймов в русской лексике полиэтничного города // Научное мнение. 2011. № 7. С. 13–16.

Алиева Г.Н., Касумова А.Ш., Курбанова О.В. Этническая составляющая в никнеймах миноритарного Интернета // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5–1 (83). С. 51–54.

Аникина Т.В. Имя собственное в Интернет-коммуникации // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. Т. 75. № 2. С. 71–76.

Бубнова И.А., Красных В.В. Неопсихолингвистика: аргументы в защиту национально-культурного своеобразия // Вопросы психолингвистики. 2014. № 21. С. 128–135.

Валуцьева И.И., Хухуни Г.Т. Этноязыковое сознание: единство и противоречие // Вопросы психолингвистики. 2012. № 16. С. 92–97.

Власенко С.В. Массовая «колонизация» англицизмами языкового сознания русскоговорящих как проблема когнитивной фильтрации // Вопросы психолингвистики. 2007. № 6. С. 81–90.

Гарагуля С.И. Имя личное как знак идентичности индивида // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2007. № 4–2. С. 108–114.

Голомидова М.В. Русская антропонимическая система на рубеже веков // Вопросы ономастики. 2005. № 2. С. 11–22.

Гриценко Е.С., Ненашева Т.А. Индексальный потенциал английского языка в русскоязычном коммуникативном пространстве // Вопросы психолингвистики. 2017. № 3 (33). С. 32–48.

Казяба В.В. Именная транспозиция в сфере никнеймов немецкоязычных интернет-пользователей // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки. 2016. № 1 (154). С. 43–48.

Кирилина А.В., Гриценко Е.С., Лалетина А.О. Глобализация в аспекте лингвистики // Вопросы психолингвистики. 2012. № 15. С. 18–37.

Кирилина А.В. Лингвофилософская рефлексия в эпоху глобализации // Вопросы психолингвистики. 2013. № 18. С. 36–45.

Кирилина А.В. Перевод и языковое сознание в динамической синхронии: психические границы языка (на материале русского языка Москвы) // Вопросы психолингвистики. 2011. № 13. С. 30–39.

Кирилина А.В. Сходства в развитии коммуникативно мощных европейских языков в эпоху глобализации // Вопросы психолингвистики. 2015. № 24. С. 77–89.

Кирилина А.В., Терентий Л.М. Опыт лингвистической диагностики межнациональной напряженности в интернет-дискурсе // Вопросы психолингвистики. 2016. № 1. С. 130–139.

- Крюкова И.В.* Антропонимическая диглоссия в малых социальных группах // Неофилология. 2016. № 2. С. 10–15.
- Миронова Н.И.* Социопсихоллингвистика: объект и предмет науки // Вопросы психоллингвистики. 2014. № 20. С. 81–89.
- Павлюк Л.В.* Лингвистическое знание в обыденном сознании // Вопросы психоллингвистики. 2008. № 7. С. 36–39.
- Привалова И.В.* Построение типологии национально-маркированных языковых единиц // Вопросы психоллингвистики. 2003. № 1. С. 95–101.
- Романова Т.П.* “Русское поле” в рекламной номинации // Вопросы ономастики. 2013. № 2. С. 164–173.
- Соков А.А.* Функционально-стилевые особенности никонимов в виртуальном дискурсе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 4. С. 69–72.
- Степанова А.А.* Этническая идентичность и языковое сознание носителей бурятского языка: социо-и психоллингвистические исследования // Вопросы психоллингвистики. 2016. № 4 (30). С. 206–213.
- Тарасов Е.Ф.* Методологические проблемы языкового сознания // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психоллингвистике и теории коммуникации. 1988. С. 176–177.
- Уфимцева Н.В.* Этнопсихоллингвистика: вчера и сегодня // Вопросы психоллингвистики. 2006. № 4. С. 92–100.
- Уфимцева Н.В.* Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности // Вопросы психоллингвистики. 2003. № 1. С. 102–110.
- Хвесько Т.В., Мажникова В.Д.* Имянаречение в сетевом дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 3 (36). С. 67–69.
- Aldrin, E.* (2019). Naming, Identity, and Social Positioning in Teenagers’ Everyday Mobile Phone Interaction. *Names*, 67(1), 30–39.
- Blommaert, J.A.* (2010). *The Sociolinguistics of Globalization*. Cambridge University Press, NY.
- Boguslavskaya, V., Budnik, E., Azizulova, A., & Sharakhina, L.V.* (2018). Cybersport Community: Social Structures Transformation as a Basis for Intercultural Dialogue. *International Conference on Internet Science*. Springer, Cham, 300–311.
- Galkowski, A.* (2018). L’onymie sportive et la zone de transition entre les nomspropres et les nomscommuns dans le langage du sport. *Voprosy onomastiki*, 15(3), 190–201.
- Gatson, S.N.* (2011). Self-Naming Practices on the Internet: Identity, Authenticity, and Community. *Cultural Studies <=> Critical Methodologies*, 11, 224–235.
- Hassa, S.* (2012). Projecting, Exposing, Revealing Self in the Digital World: Usernames as a Social Practice in a Moroccan Chatroom. *Names*, 60(4), 201–209.
- Humphrey, C.* (2009). The Mask and the Face: Imagination and Social Life in Russian Chat Rooms and Beyond. *Ethnos*, 74(1), 31–50.
- Kelley, J.B.* (2012). Gay Naming in Online Gaming. *Names*, 60(4), 193–200.
- Murphy, Sh.C.* (2004). Live in Your World, Play in Ours: The Spaces of Video Game Identity. *Journal of Visual Culture*, 3(2), 223–238.

NICKNAMES OF DOTA 2 PLAYERS AND MENTAL LANGUAGE BOUNDARIES IN THE AGE OF GLOBALIZATION

Margarita A. Klimova

Candidate of Philology,

Department of Applied Linguistics and Foreign Languages

National Research University Higher School of Economics

25/12, Bolshaya Pecherskaya str., 603005, Nizhny Novgorod, Russia

mfokina@hse.ru

The study deals with the problem of the impact of globalization on the mental language boundaries in the ethno-lingual consciousness of Russian-speaking gamers. Their nicknames in Dota 2 were chosen as the object of the research due to the worldwide popularity of the given online game presupposing intercultural communication. The choice of language and graphic system for the nicknames was considered the subject of research because of being both obligatory and informative in terms of the ethnocultural identity and language loyalty of the bearer. The paper is thus aimed at the sociopsycholinguistic diagnosis of language boundaries in the ethno-lingual consciousness of Dota 2 players. The choice of language and graphic system and the metalanguage reflection directed at the creation and perception of a nickname were analysed through an online survey and experiment. The results testify to the superior status of the English language both in the quantitative and qualitative respect, which is reflected in the functional dominance and positive evaluation gained by English nicknames as well as in characterising dubious cases as English. The expansion of English does not lead to the increase in the loyalty level towards Russian: virtual pseudonyms in Russian, unlike those in English, have been found to cause negative reaction of the respondents. Certain findings, however, are unlikely to be attributed solely to the weakening and displacement of the mental language boundaries. Those that require further research concern lack of differentiation between the concepts of language and graphic system, the widespread rejection of transliteration in nicknames and the negative attitude to spelling deviations declared by the respondents.

Keywords: nicknames, videogames, globalization, mental language boundaries, ethno-lingual consciousness, ethnopsycholinguistics, sociopsycholinguistics, metalanguage reflection

References

Alieva G.N., Avchieva D.T. Strukturno-semanticheskaya klassifikaciya nikneimov v russkoi leksike polietnicheskogo goroda [Structural and semantic classification of nicknames in the Russian vocabulary of a polyethnic city]. Nauchnoe mnenie [The Scientific Opinion], 2011, no. 7. S. 13–16. (In Russian).

Alieva G.N., Kasumova A.Sh., Kurbanova O.V. Etnicheskaya sostavlyayuschaya v nikneimakh minoritarnogo Interneta [Ethnic component in nicknames of the minority Internet]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2018, no. 5–1 (83). S. 51–54. (In Russian).

Anikina T.V. Imya sobstvennoe v Internet-kommunikacii [Proper name in Internet-communication]. Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury [Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture], 2010, vol. 75., no. 2. S. 71–76. (In Russian).

Bubnova I.A., Krasnykh V.V. Neopsikholingvistika: argumenty v zaschitu nacional'no-kul'turnogo svoeobraziya [Neo-psycholinguistics: arguments in defence of ethnocultural peculiarities]. Voprosy psikholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]. 2014, no. 21. S. 128–135. (In Russian).

Valuiceva I.I., Khukhuni G.T. Etnoyazykovoe soznanie: edinstvo i protivorechie [Ethnolinguistic consciousness: unity and contradiction]. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2012, no. 16. S. 92–97. (In Russian).

Vlasenko S.V. Massovaya «kolonizaciya» anglicizmami yazykovogo soznaniya russkogovoryaschikh kak problema kognitivnoi fil'tracii [Massive colonisation of Russian language consciousness by English borrowings as a problem of cognitive filtration]. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2007, no. 6. S. 81–90. (In Russian).

Garagulya S.I. Imya lichnoe kak znak identichnosti individa [Personal name as a sign of identity of individual]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika* [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism], 2007, no. 4–2. S. 108–114. (In Russian).

Golomidova M.V. Russkaya antroponimicheskaya Sistema na rubezhe vekov [Russian anthroponymical system at the turn of the century]. *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics], 2005, no. 2. S. 11–22. (In Russian).

Gricenko E.S., Nenasheva T.A. Indeksal'nyi potencial angliiskogo yazyka v russkoyazychnom kommunikativnom prostranstve [Indexical potential of English in Russian-based communication]. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2017, no. 3 (33). S. 32–48. (In Russian).

Kazyaba V.V. Imennaya transpoziciya v sfere nikneimov nemeckoyazychnykh internet-pol'zovatelei [Nominal transposition of nicknames employed by German-speaking Internet users]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Obschestvennye i gumanitarnye nauki* [Proceedings of Petrozavodsk State University. Social Sciences and Humanities], 2016, no. 1 (154). S. 43–48. (In Russian).

Kirilina A.V., Gricenko E.S., Laletina A.O. Globalizaciya v aspekte lingvistiki [Linguistic aspects of globalization]. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2012, no. 15. S. 18–37. (In Russian).

Kirilina A.V. Lingvofilosofskaya refleksiya v epokhu globalizacii [The linguophilosophical reflection at the age of globalization]. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2013, no. 18. S. 36–45. (In Russian).

Kirilina A.V. Perevod i yazykovoe soznanie v dinamicheskoi sinkhronii: psikhicheskie granicy yazyka (na materiale russkogo yazyka Moskvy) [Translation / interpretation and the language consciousness in the dynamic synchrony: the mental boundaries of the languages (on the material of Russian in Moscow)]. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2011, no. 13. S. 30–39. (In Russian).

Kirilina A.V. Skhodstva v razvitii kommunikativno moschnykh evropeiskikh yazykov v epokhu globalizacii [Similarities in the development of communicatively powerful European languages in the age of globalization]. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2015, no. 24. S. 77–89. (In Russian).

Kirilina A.V., Terentii L.M. Opyt lingvisticheskoi diagnostiki mezhnacional'noi napryazhennosti v internet-diskurse [Linguistic analyses of interethnic tensions in Internet discourse]. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2016, no. 1. S. 130–139. (In Russian).

Kryukova I.V. Antroponimicheskaya diglossiya v malykh social'nykh gruppakh [Anthroponymic diglossia in small social groups]. *Neofilologiya* [Neophilology], 2016, no. 2. S. 10–15. (In Russian).

Mironova N.I. Sociopsikholingvistika: ob'ekt i predmet nauki [Sociopsycholinguistics: the object and the subject of science]. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2014, no. 20. S. 81–89. (In Russian).

Pavlyuk L.V. Lingvisticheskoe znanie v obydenom soznanii [Linguistic knowledge in everyday consciousness]. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2008, no. 7. S. 36–39. (In Russian).

Privalova I.V. Postroenie tipologii nacional'no-markirovannykh yazykovykh edinic [Building a typology of nationally-marked language items]. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2003, no. 1. S. 95–101. (In Russian).

Romanova T.P. “Russkoe pole” v reklamnoi nominacii [“Russian field” in advertising naming]. *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics], 2013, no. 2. S. 164–173. (In Russian).

Sokov A.A. Funkcional'no-stilevye osobennosti nikonimov v virtual'nom diskurse [Functional and style peculiarities of nicknames in the virtual discourse]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University], 2013, no. 4. S. 69–72. (In Russian).

Stepanova A.A. Etnicheskaya identichnost' i yazykovoe soznanie nositelei buryatskogo yazyka: socio- i psikholingvisticheskie issledovaniya [Ethnic identity and language consciousness of Buryats: sociolinguistic and psycholinguistic studies]. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2016, no. 4 (30). S. 206–213. (In Russian).

Tarasov E.F. Metodologicheskie problemy yazykovogo soznaniya [Methodological problems of language consciousness]. *Tezisy IX Vsesoyuznogo simpoziuma po psikholingvistike i teorii kommunikacii* [Proceedings of IX All-union symposium on psycholinguistics and theory of communication], 1988. S. 176–177. (In Russian).

Ufimtseva N.V. Etnopsikholingvistika: vchera i segodnya [Ethnopsycholinguistics: yesterday and today]. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2006, no. 4. S. 92–100. (In Russian).

Ufimtseva N.V. Yazykovoe soznanie kak otobrazhenie etnosociokul'turnoi real'nosti [Language consciousness as a reflection of ethnosociocultural reality]. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2003, no. 1. S. 102–110. (In Russian).

Khves'ko T.V., Mazhnikova V.D. Imyanarechenie v setevom diskurse [Nomination in network discourse]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2013, no. 3 (36). S. 67–69. (In Russian).

Aldrin, E. (2019). Naming, Identity, and Social Positioning in Teenagers' Everyday Mobile Phone Interaction. *Names*, 67(1), 30–39.

Blommaert, J.A. (2010). *The Sociolinguistics of Globalization*. Cambridge University Press, NY.

Boguslavskaya, V., Budnik, E., Azizulova, A., & Sharakhina, L.V. (2018). Cybersport Community: Social Structures Transformation as a Basis for Intercultural Dialogue. *International Conference on Internet Science*. Springer, Cham. P. 300–311.

Galkowski, A. (2018). L'onymie sportive et la zone de transition entre les nomspropres et les nomscommuns dans le langage du sport. *Voprosy onomastiki*. 15(3). P. 190–201.

Gatson, S.N. (2011). Self-Naming Practices on the Internet: Identity, Authenticity, and Community. *Cultural Studies <=> Critical Methodologies*. 11. P. 224–235.

Hassa, S. (2012). Projecting, Exposing, Revealing Self in the Digital World: Usernames as a Social Practice in a Moroccan Chatroom. *Names*. 60(4). P. 201–209.

Humphrey, C. (2009). The Mask and the Face: Imagination and Social Life in Russian Chat Rooms and Beyond. *ethnos*. 74(1). P. 31–50.

Kelley, J.B. (2012). Gay Naming in Online Gaming. *Names*. 60(4). P. 193–200.

Murphy, Sh.C. (2004). Live in Your World, Play in Ours: The Spaces of Video Game Identity. *Journal of Visual Culture*. 3(2). P. 223–238.